

5. Босенко В. А. *Всеобщая теория развития* / Босенко В. А. — К. : [б. и.], 2001. — 470 с.
6. Бранский В. П. *Синергетический циклизм в истории, культуре и искусстве* / В. П. Бранский // *Мир психологии*. — 2002. — № 3. — С. 25–40.
7. Козловський А. А. *Право як пізнання: Вступ до гносеології права* / Козловський А. А. — Чернівці : Рута, 1999. — 295 с.
8. Коллінгвуд Р. Дж. *Ідея історії. Автобіографія* / Коллінгвуд Р. Дж. — М. : Наука, 1980. — 486 с.
9. Курганов С. И. *Социология для юристов* / Курганов С. И., Кравченко А. И. — М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1999. — 255 с.
10. Назаретян А. П. *Векторы исторической эволюции* / А. П. Назаретян // *Общественные науки и современность*. — 1999. — № 2. — С. 112–126.
11. Оборотов Ю. Н. *Традиции и обновление в правовой сфере: вопросы теории (от познания к постижению права)* / Оборотов Ю. Н. — О. : Юрид. л-ра, 2002. — 280 с.
12. Осипов А. И. *Русское духовное образование [Электронный ресурс]* / Осипов А. И. — Режим доступа: // http://www.zagorsk.ru/diuhovn/osipov_8/#v27
13. Павленко Ю. В. *Історія світової цивілізації* / Павленко Ю. В. — К. : Либідь, 2000. — 380 с.
14. Рулан Н. *Юридическая антропология* / Рулан Н. — М. : НОРМА, 2000. — 310 с.
15. Франк С. Л. *Крушение кумиров [Электронный ресурс]* / Франк С. Л. — Режим доступа: // <http://www.vehi.net/frank/kumiry.html>
16. Фридман Л. *Введение в американское право* / Фридман Л. — М. : Прогресс, 1993. — 286 с.

УДК 340.12:34.03

О. Осадчая,

ассистент кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Необходимым условием нормально-го развития и функционирования любого демократического правового государства является неуклонное исполнение законов, дальнейшее укрепление гарантий прав и свобод граждан, охрана этих прав от различных нарушений. Соблюдение прав и защита законных интересов личности при осуществлении государственной деятельности имеет непосредственное отношение к процессуально-правовым средствам ее реализации. В связи с чем мы абсолютно согласны с замечанием ряда ученых о необходимости исследования процессуальных категорий, развитии теории процессуального права. Одной из таких категорий юридического процесса, требующих изучения в общетеоретическом

контексте, является процессуальная ответственность.

Недостаточная разработанность понятийного аппарата, концептуальные разногласия ученых в области института процессуальной ответственности (в частности, по проблемам ее субъектов), а также пробелы в правовом регулировании отдельных вопросов, связанных с особенностями различных видов и субъектов процессуальной ответственности, создают серьезные препятствия на пути совершенствования института процессуальной ответственности. Изложенные обстоятельства обуславливают актуальность исследования проблемы субъектов процессуальной ответственности и необходимость активизации научных исследований в данной области.

В правовой науке указанная проблема на общетеоретическом и отраслевом уровне в той или иной степени нашла отражение в трудах О. Э. Лейста, И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшина, П. С. Элькинд, Н. А. Чечиной, Т. С. Тарановой, А. В. Юдина, И. М. Зайцева, О. С. Скачковой, Е. Г. Лукьяновой, А. Г. Новикова и др.

Цель данной статьи — исследования существующих в теории процессуального права взглядов ученых на проблему определения понятия и видов субъектов процессуальной ответственности и на основе проведенного исследования сформулировать собственное понятие и дать видовую классификацию субъектов процессуальной ответственности.

Исследователи процессуального права как единого «правового блока» в отношении субъекта процессуальной ответственности занимают различные позиции. Так, Е. Г. Лукьянова считает процессуальную ответственность элементом структуры содержания процессуального охранительного правоотношения, «под которой понимается элементарное ухудшение процессуального положения субъекта процессуальных отношений вследствие применения к нему мер пресечения более строгого характера» [1]. Из определения понятия процессуальной юридической ответственности Е. Г. Лукьяновой, видно, что субъект процессуальной ответственности — это субъект процессуальных отношений, нарушивший процессуальную обязанность, к которому применимы меры пресечения более строгого характера. Примечательной представляется позиция Г. А. Борисова по данному вопросу. Он является сторонником теории широкого юридического процесса, и в связи с этим отличается его мнение по поводу субъектов процессуальной ответственности. Во-первых, в это понятие включаются не только субъекты юрисдикционного процесса. Во-вторых, нет прямой зависимости понятия субъекта ответственности и субъекта процессуального правонарушения, однако оговаривается, что «наступление ответственности обус-

ловлено нарушением норм процессуального права» [2].

Рассматривая процессуальную ответственность как самостоятельную общетеоретическую категорию, наряду с материально-правовой, необходимо соответствующим образом подойти к определению понятия субъекта процессуальной ответственности. Таким образом, мы должны обозначить разницу между этими понятиями, отличие искомого понятия субъекта от субъекта материально-правовой ответственности. Судя по выводам общетеоретических и отраслевых процессуальных исследований, можно заключить, что их авторы такими критериями отличия признают: а) указание на вид правоотношения и б) указание на наличие процессуального правонарушения. Соответственно, содержание понятия субъекта процессуальной ответственности раскрывается через соотношение с указанными понятиями.

Полемика развернулась около самой терминологии и субъекта процессуального права. Так, в научной литературе по процессуальному праву для обозначения одного и того же понятия используются различные термины: «субъект процесса», «участник процесса», «участники судебной деятельности», «субъекты процессуальных правоотношений», «лица, которые принимают участие в деле», «субъекты процессуального права». Автор поддерживает мнение большинства процессуалистов, которые считают, что между такими терминами, как «субъект процессуальных правоотношений», «субъект процесса», «участник судебной деятельности» нет различия, поскольку они являются синонимами и используются для обозначения одного и того же понятия [3].

Однако спорным остается вопрос в определении соотношения понятий «субъект процессуальных правоотношений» и «субъект процессуального права». В процессуальной литературе однозначного мнения на этот счет нет.

Например, Е. Ф. Евстифеева писала, определяя, что процессуальные права и обязанности (первичные) существуют у субъектов до их вступления в про-

цесс [4]. Т. е., сначала лицо является субъектом процессуального права, а с момента вступления в процесс приобретает состояние конкретного субъекта процессуальных правоотношений и наделяется субъективными процессуальными правами и обязанностями. На наш взгляд, данное высказывание не совсем верно, так как именно права и обязанности создают возможность быть субъектом процессуального права.

Более близка нам позиция В. М. Горшенева, он писал, что «содержание общей правосубъектности в целом сходно применительно к различным субъектам. В отличие от этого, содержание правосубъектности процессуальных отношений различно в зависимости от разновидности юридического процесса и выполняемых в нем функций» [5]. Таким образом, для В. М. Горшенева субъект процессуального права — это всегда субъект конкретного процессуального отношения.

Если исходить из самостоятельности материальных и процессуальных правоотношений, а также возможности признания, что материальные и процессуальные отношения самостоятельны, то и с вытекающей отсюда логической необходимостью следует признать, что самостоятельны, независимы друг от друга и субъекты данных отношений.

Следует отметить, что сложно разделить исследование «материально-правового отношения ответственности» от «процессуально-правовых отношений». К тому же в «процессуальном правоотношении» мы можем наблюдать, что за нарушение процессуальных прав применима материально-правовая мера ответственности. Например, на лицо, нарушившее порядок в зале судебных заседаний может быть наложен штраф. В данном случае материально-правовая ответственность и представляет собой «материально-правовую составляющую правоотношения». Отметим, что легко разграничить правоотношения на материально-правовые и процессуально-правовые, если они регламентированы собственным нормативно-правовым актом. В других случаях это сделать до-

вольно сложно. Так, например, очень сложно разграничить конституционные правоотношения на автономные материально-правовые и процессуально-правовые, т. к. они не определяются единым процессуальным нормативно-правовым актом. По-видимому, нужно рассматривать правоотношение в общетеоретическом смысле как совокупность материально-правовой и процессуальной составляющих. На основе этого приходим к выводу, что вид правоотношений как критерий, который определяет субъекта процессуальной ответственности на общетеоретическом уровне, не является определяющим. Более значимым критерием разграничения субъектов материально-правовой и процессуальной ответственности, является правовая природа мер ответственности.

В этой связи видится правильной точкой зрения О. С. Скачковой, что процессуальная ответственность как правовой институт представляет собой «процессуально-правовое содержание» общего комплексного правоотношения. Исходя из этого, определяя общетеоретическое понятие субъекта процессуальной ответственности, следует учитывать из общетеоретического понятия правоотношения. Таким образом, можно сказать, что субъект процессуальной ответственности представляет собой элемент процессуального содержания правоотношения [6].

Одним из признаков понятия «субъекта процессуальной ответственности» является «субъект процессуального правонарушения». В общей теории права нет единства мнений по поводу соотношения понятий «субъект ответственности» и «субъект правонарушения». Одна точка зрения состоит в их отождествлении, другая — в разделении. Например, М. А. Кан разграничивает данные понятия и считает, что лицо, в некоторых случаях не являясь субъектом правонарушения, является субъектом юридической ответственности [7].

М. С. Строгович полагал, что правонарушение — это, прежде всего, нарушение норм права. «Если действие, поведение человека противоречит закону,

оно есть незаконное, противоправное действие или поведение, то есть правонарушение, и оно должно быть устранено, должны быть приняты меры к тому, чтобы оно не повторялось, хотя бы умысла или неосторожности в совершении его не было» [8]. Здесь уместно понятие — объективного вменения. Примером этого могут служить судебные ошибки, которые иногда совершаются и без умысла и неосторожности, в силу несовершенства законодательства. Но в любом случае являются нарушением закона и влекут отмену принятого судебного решения. Но в случае установления вины в вынесении неправосудного решения, следуя мнению М. С. Строговича, лицо подлежит юридической ответственности; «Установление вины необходимо тогда, когда решается вопрос об ответственности» [8]. Таким образом, М. С. Строгович под правонарушением понимает любое нарушение права. Но из данного примера видно, что такую меру, как отмену судебного акта, ученый, в отличие от нас, не рассматривает в качестве меры ответственности. В соответствии с этим наблюдением представляется целесообразным считать правонарушение (виновное деяние) одним из видов нарушений норм права. А основанием процессуальной ответственности может быть любое нарушение закона. Следовательно, есть разница между понятиями «субъект процессуальной ответственности» и «субъект правонарушения» в его общепринятом понимании.

Таким образом, рассматривая указанное соотношение понятия, следует прийти к выводу, что в процессуальном праве субъектом процессуальной ответственности является субъект нарушения норм права, устанавливающих определенный порядок осуществления деятельности, т. е. «субъект процессуальной ответственности» — это лицо, нарушившее определенный порядок осуществления прав и обязанностей, и к которому применимы меры процессуального воздействия.

Что касается видовой классификации субъектов процессуальной ответственности, то здесь нет единства мнений.

Трудности возникают при решении вопроса о процессуальной ответственности юридических лиц, их представителей, организаций, а также в возможности признания суда, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц субъектами процессуальной ответственности, это связано с общетеоретической проблемой коллективных субъектов юридической ответственности. Коллективные субъекты представляют собой не просто совокупность индивидуальных субъектов, а определенным образом внутренне организованный субъект.

На наш взгляд, более полно отражает специфику и своеобразие субъекта процессуальной ответственности следующая классификация:

1. Рассматривая процессуальную ответственность как не только совокупность ответственности традиционных процессуальных отраслей, т. е. не ограничивая процессуальную ответственность сферой исключительно юрисдикционного процесса, где субъектами процессуальной ответственности являлись бы только граждане, а рассматривая и позитивную деятельность в качестве процесса, субъектом процессуальной ответственности следует назвать физическое лицо, т. е. граждан Украины, иностранных граждан, лиц без гражданства. Например, ответственность лиц без гражданства, иностранного гражданина проявляется в применении такой меры, как отказ в выдаче вида на жительство, разрешение на временное проживание.

2. Юридическое лицо обладает своим собственным статусом, совокупностью материальных и процессуальных прав и обязанностей. Касательно процессуальной ответственности юридических лиц (организаций) в юридическом процессе, то, например, выступая в суде в качестве стороны, либо третьего лица, к данным субъектам применимы те же меры, что и к гражданам. Но за исключением тех мер, которые ограничивают личную свободу субъекта: привод, изменение меры пресечения, удаление из зала судебных заседаний представителя юридического лица. Стороной по делу

могут являться как граждане, так и юридические лица, общественные организации, не имеющие статус юридического лица. И процессуальные последствия, ухудшающие процессуальный статус организаций (юридических лиц), но не их представителей, посредством которых совершаются процессуальные действия от имени юридического лица.

И. М. Зайцев, рассматривая в качестве мер процессуальной ответственности процессуальные фикции, приходит к выводу: «Как видно, гражданские процессуальные санкции посредством юридических фикций применяются судом к недисциплинированным лицам: гражданам, не известившим суд о своем адресе, либо не представившим истребуемые доказательства или уклонившимся от поведения экспертизы» [9]. Автор указывает только на физические лица, но также стороной дела могут являться и юридические лица, для которых также может ухудшаться процессуальный статус.

На наш взгляд, организации являются самостоятельными субъектами процессуальной ответственности, так как обладают собственным процессуальным статусом. Как к равноправному участнику в юрисдикционном процессе, к организациям применимы следующие меры: отказ в принятии заявления, оставление искового заявления без движения, отказ в принятии встречного иска, оставление заявления без рассмотрения, рассмотрение дела в отсутствие лица, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания.

Примерами мер процессуальной ответственности в неюрисдикционной сфере деятельности могут служить следующие: приостановление действия лицензии в случае нарушения порядка осуществления, например, страховой деятельности; отказ в регистрации в качестве юридического лица; приостановление деятельности; приостановление операций по счету; приостановление пользования услугами связи; и т. д. Юридические лица, вне всякого сомнения, являются субъектами регистрационного, контрольно-надзорного, лицензионного процессов, соответственно, в

случае нарушения установленного порядка осуществления данных видов деятельности, могут стать субъектами процессуальной ответственности.

3. Актуальным остается вопрос о том, применимы ли меры процессуальной ответственности к представителям как юридических, так и физических лиц. На наш взгляд, считаем возможным рассматривать представителя в качестве субъекта процессуальной ответственности.

Целью процессуального представительства является обеспечение защиты прав и свобод граждан, т. е. предоставление правовой помощи тем, кто в ней нуждается. Можно согласиться с мнением Ю. Сульженко, что процессуальный представитель — это лицо, которое совершает процессуальные действия от имени и в интересах доверителя [10]. Т. е. представитель наделен определенными процессуальными правами и обязанностями, которые и характеризуют его процессуальный статус в процессе.

Согласно действующему законодательству Украины, представитель отнесен к лицам, которые являются участниками процесса, и, соответственно, наделен юридической заинтересованностью. Т. е. он самостоятельное процессуальное лицо, хоть и представляет интересы других лиц [11].

Мерой процессуальной ответственности процессуального представителя может быть: изъятие определенных процессуальных полномочий представителя, закрепленных в доверенности, и передача их другому лицу в случае некомпетентности представителя, где явно ухудшается процессуальный статус лица.

4. Помимо указанных выше субъектов, представляется возможным рассматривать в качестве субъектов процессуальной ответственности государственные органы и органы местного самоуправления. Ответственность указанных субъектов возможна как в правотворческой, учредительной, контрольно-надзорной, правоприменительной деятельности. Процессуальная ответственность данных субъектов проявляется в примене-

нии санкций юридической ничтожности к документам и действиям указанных субъектов. Например, признание не соответствующим конституционным нормам нормативно-правового акта, принятого законодательным органом государства, не что иное, как процессуальная ответственность законодательного органа. Неблагоприятные последствия здесь, как и любой санкции юридической ничтожности, выражаются в недостижении правового результата законодательской деятельности — соответствующего конституционным нормам нормативно-правового акта.

Кроме государства, государственных и органов местного самоуправления, в числе субъектов процессуальной ответственности выступают и их должностные лица [12,13,14]. Наибольшую сложность в этом вопросе представляет соотношение мер процессуальной ответственности с мерами ответственности дисциплинарной. По сути своей, дисциплинарные меры ответственности, такие как предупреждение, выговор, строгий выговор, досрочное прекращение полномочий (увольнение), направлены на обеспечение порядка осуществления какой-либо деятельности. Таковую же цель преследуют и процессуальные меры. Можно утверждать, что процессуальная ответственность должностных лиц проявляется в приостановлении полномочий, отстранении от исполнения должностных полномочий в отношении определенных лиц, понижении в должности (классном чине), лишении субъективных процессуальных прав (например, лишение права выступления депутата при нарушении правил парламентских слушаний) и т. д.

5. Достаточно сложным и неоднозначным остается вопрос, является ли суд или судьи субъектами процессуальной ответственности.

В своей работе Гончаренко А. В. говорит об ответственности судей в таком ракурсе, что анализ законодательства позволяет выделить следующие виды юридической ответственности судей, применение которых происходит, учитывая особый статус лица-

правонарушителя: дисциплинарную, административную, уголовную, конституционную и другие виды ответственности судьи, связанные с осуществлением правосудия [15]. Рассмотрим, что же автор понимает под «другими видами ответственности судьи», автор относит и ответственность судей, занимающих административные должности в судах. В статье 32–1 Закона Украины «О Высшем совете юстиции» предусмотрено, что вопросы об освобождении от должностей председателя суда, заместителя председателя суда рассматриваются по представлению совета соответствующих специализированных судов на заседании Высшего совета юстиции, на которое приглашается председатель суда, заместитель председателя суда, которого предлагается освободить от должности. Он говорит, что при этом закон достаточно детально регулирует процедурные вопросы рассмотрения Высшим советом юстиции вопроса об увольнении судьи с должности председателя суда или заместителя. Так, в случае невозможности принять участие в заседании Высшего совета юстиции по уважительным причинам, председатель суда, заместитель председателя суда может предоставить письменные объяснения, которые объявляются на заседании Высшего совета юстиции в обязательном порядке; вопрос повторного неявки председателя суда, заместителя председателя суда на заседание Высшего совета юстиции; установлены требования к оформлению документов об освобождении от должности председателя суда, заместителя председателя суда и тому подобное. Однако ни Закон о судоустройстве и статусе судей, ни Закон о Высшем совете юстиции не приводят никаких оснований для увольнения судьи с административной должности, кроме случаев освобождения от административной должности в случае увольнения с должности судьи, а также окончание срока, на который судья назначен (избран) на административную должность в суде. В случае же нарушения председателем суда, заместителем председателя суда требований действующим законодатель-

ством устанавливается лишь один вид ответственности — увольнение за нарушение присяги. В части второй ст. 32 Закона Украины «О Высшем совете юстиции» указано, что нарушением присяги судьи, занимающего административную должность в суде, является также неисполнение своих должностных обязанностей, установленных для соответствующей административной должности, связанных с процессуальными действиями. Одновременно в случае недостаточности оснований для освобождения судьи от должности за нарушение присяги при ненадлежащем исполнении им своих должностных обязанностей председателя или заместителя председателя суда (допущение менее грубых нарушений закона) — закон никак не регулирует этот вопрос и не предоставляет никаких средств противодействия таким нарушениям [15]. На наш взгляд, данное правонарушение можно отнести к процессуальным, так как правонарушение связано с невыполнением процессуальных обязанностей. Представляется, что трудность, с которой сталкиваются исследователи процессуальной ответственности суда и судей, связана как с особым характером деятельности по совершению правосудия, а также с тем, что она чаще всего соотносится с гражданско-правовой ответственностью, уголовно-правовой и дисциплинарной.

В своем диссертационном исследовании Сапунова М. Г. обосновывает существование и раскрывает специфику процессуальной ответственности судей. Рассматривая процессуальную ответственность, она определяет процессуальную ответственность судей как необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя возложенные законом обязанности, а также необходимость нести меры правового воздействия в случае совершения процессуального правонарушения. При этом допущенное судьей процессуальное правонарушение определяется как нарушение требований закона, совершенное в сфере судопроизводства в форме виновного неисполнения судьей своих процессуальных обязанностей.

Необходимость признания процессуальной ответственности судей как самостоятельного вида их юридической ответственности обуславливается потребностями борьбы с процессуальными правонарушениями, влекущими отмену судебных решений.

Таким образом, субъектом процессуальной ответственности может быть любой субъект процессуального права, обладающий определенным процессуальным статусом, то есть комплексом процессуальных прав и обязанностей, и который нарушил предписания процессуальных норм.

Ключові слова: процесуальна відповідальність, суб'єкт процесуальних правовідносин, суб'єкт процесуального правопорушення, суб'єкт процесуальної відповідальності.

Для более полного и всестороннего анализа процессуальной ответственности подлежат выяснению вопросы, которые касаются определения понятия субъекта процессуальной ответственности, и детальной классификации видов процессуальной ответственности.

Для більш повного та всебічного аналізу процесуальної відповідальності підлягають з'ясуванню питання, які стосуються визначення поняття суб'єкта процесуальної відповідальності, і детальної класифікації видів процесуальної відповідальності.

For a more complete and comprehensive analysis of procedural liability the party of procedural liability and detailed classification of types of procedural liability must be defined.

Литература

1. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права / Лукьянова Е. Г. — М., 2003. — С. 223.
2. Борисов Г. Л. Процессуально-правовая ответственность в современном законодательстве России / Г. Л. Лукьянова // Журнал российского права. — 2003. № 3. — С. 77.
3. Скакун О. Ф. Теорія держави і права: Підручник / Скакун О. Ф. / Пер. з рос. — Х.: Консум, 2001; Якубов С. А. Суб'єкты

советского гражданского процессуально-го права / Якубов С. А. — Ташкент: ФАН, 1973. — С. 242, 243.

4. Ефстифеева Т. И. Гражданские процессуальные правоотношения / Ефстифеева Т. И. — Саратов: СГСЭУ, 2002. — С. 83.

5. Теория юридического процесса / Под общей ред. В. М. Горшенева. — Х., 1985. — С. 85.

6. Скачкова О. С. Проблема соотношения процессуальной материально-правовой ответственности / О. С. Скачкова // Актуальные проблемы правоведения. — 2006. — № 1. — С. 247.

7. Кан М. Л. К вопросу о субъектах юридической ответственности / М. Л. Кан // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. — Вып. 3. — Тольятти, 1999. — С. 15–17.

8. Строгович М. С. Избранные труды: Проблемы общей теории права / Строгович М. С. — Т.1. — М., 1990. — С. 196–197.

9. Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность / И. М. Зайцев // Государство и право. — 1999. — № 7. — С. 96.

10. Сульженко Ю. Правове становище цивільного процесуального представника як самостійного суб'єкта цивільних

процесуальних правовідносин: його поваження / Ю. Сульженко // Право України. — 2002. — № 9. — С. 77.

11. Тертышников В. И. Гражданский процесс: Курс лекций / Тертышников В. И. — Х.: Консум, 2001. — С. 73.

12. Дорохова А. Б. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. Материалы «круглого стола» журнала «Государства и права» / А. Б. Дорохова // Государство и право. — 2000. — № 3. — С. 30–31.

13. Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частно-правовая / В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова // Правоведение. — 1993. — № 1. — С. 72–80.

14. Лесин С. В. Государство как субъект юридической ответственности (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. / С. В. Лесин. — М., 2002.

15. Гончаренко О. В. Актуальні питання притягнення суддів до відповідальності (частина перша) / О. В. Гончаренко // «Вісник Вищої ради юстиції». — № 1. — 2011. — С. 79, 90.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ № 590/2011

Про відзначення державними нагородами України з нагоди Дня науки

ВИТЯГ

За вагомий особистий внесок у розвиток вітчизняної науки, зміцнення науково-технічного потенціалу України, багаторічну плідну працю постоновляю:

Нагородити орденом князя Ярослава Мудрого V ступеня

Додіна Євгена Васильовича — завідувача кафедри морського та митного права Національного університету «Одеська юридична академія», доктора юридичних наук.

Президент України Віктор ЯНУКОВИЧ
20 травня 2011 року